Интересно, какое на вкус молоко единорога? Наверное, оно великолепное. Кому нужна шерсть этих коней, когда можно…

Так, стоп… Как так получилось, что я столь активно ползу в сторону кобылы?! За десять минут прошёл в три раза меньше, чем успел проползти.

Вид того, как кто-то при мне, голодном и страдающем от жажды, пьёт молоко, придал сил. Я был ловок и бесшумен, как ниндзя. Как-то так вышло, что удалось незамеченным подползти до самой кобылы. Более того, я действовал столь нагло, что слегка подвинул в бок жеребёнка, отчего он с удивлением оторвался от титьки и повернул голову в мою сторону, но никого не обнаружив, ещё больше удивился.

Примерившись, я прямо губами присосался к вымени кобылы. Жеребёнок, видя, что кто-то невидимый посасывает молоко, тут же оживился, видимо, почуял конкуренцию, и ухватился губами за второй сосок.

Кобыла нервно переступила копытами, видимо, что-то заподозрила. Ну да, она же чувствует, что молоко пьют в два горла, а видит только одного проглота.

Ох, мироздание! Это сказка… Единорожье молоко оказалось невероятно вкусным. Ничего вкуснее, восхитительнее и прекрасней я никогда в жизни не пробовал. Взрыв вкусовых красок, тепло и счастье, закачанное напрямую в вены, сказочная феерия… Нет слов, чтобы описать всю ту радость, которую я получил, попробовав этого молока. Оно воистину Волшебное! Как говорили в рекламе: «И пусть весь мир подождёт!».

Жеребёнок оторвался от вымени, уставился на меня так, что складывалось ощущение, будто он меня видит. Он игриво боднул головой меня в бок, отчего ощущения окрепли. Кобыла как-то подозрительно напряглась. Я оторвался от вымени и осмелился выглянуть из-под брюха самки единорога, тут же встретился взглядом с офигевшей кобылой, которая выгнула шею влево и с удивлением рассматривала меня. Вот уж не думал, что лошади, пусть и волшебные, могут выглядеть столь удивлёнными.

— Мамочки! — испуганно пропищал я, осознав, что меня точно видят.

Кобыла угрожающе заржала и стала пятиться в сторону боком, она начала поворачиваться ко мне передом и занесла копыто. Явно животное не погладить им меня собралось. Я испугался. Воздух превратился в патоку, восприятие многократно ускорилось, отчего казалось, будто время замедлило бег.

В этот момент сбоку раздалось громкое жалобное ржание. Оно было настолько истошным, что сразу становилась понятна вся глубина боли, испытываемая единорогом. Это, и то, что жеребёнок оббежал кобылу и теперь находился с её правого бока, отвлекло его мать от продолжения экзекуции.

Краем зрения я обнаружил причину ржания единорога. Крупный самец взвился на дыбы, а сзади него стоял радостный Олливандер, у которого в руке был зажат пучок волос из хвоста того самого самца с огромным витым рогом.

Единороги встрепенулись.

Самец опустил передние копыта на землю и мощно лягнул назад задней левой ногой. Хоть Олливандер пытался увернуться, у него это не получилось — удар коня оказался точным, он угодил Гаррику прямо в грудь.

После чего единорог ещё раз заржал и рванул с места в карьер. За ним сорвался остальной табун.

Повезло… А ведь я был на волосок от смерти. Ни одного защитного заклинания не знаю, оружия нет, да даже если бы и было, Гаррик мне объяснял, что единорогов убивать нельзя, за это полагается серьёзный срок в Азкабане. Оливандеру тоже повезло, ведь единорог мог вместо удара копытом насадить волшебника на рог, как и кобыла могла подобное сотворить со мной.

Как только табун скрылся за деревьями, я отмер, поднялся с четверенек на ноги и поспешил к мастеру палочек. Он лежал на земле, ухватившись руками за грудь, и тихо стонал, но пучок волос из ладони не выпустил.

— Мастер, вы как? Живы?

— Колин, что ты там делал? — прохрипел Олливандер.

— Эм… — мне вдруг стало стыдно, отчего покраснел. — Мо-молоко п-пил… — тихо и сбивчиво пробормотал я.

— Молоко? — удивился Оливандер. Казалось, он даже позабыл о повреждённой грудной клетке. — Кхе-кхе-кхе! — кашляя и хрипя, засмеялся он, ухватившись руками за грудь. — Молоко… Я тебя за шерстью посылал!

— Пить хотелось, — жалобным тоном попытался оправдаться я.

— Кхе-кхе-хке! — вновь зашёлся в кашляющем смехе мастер палочек, кривясь от боли. — Ох! Ну и ученик у меня… Достань в кармане портал.

Я вынул из указанного кармана веточку-портал и вложил её в руку Олливандера, сам продолжал её удерживать. Мастер произнёс слово-ключ, и мы тут же переместились в его лавку.

— Мистер Олливандер, может, колдомедиков вызвать?

— Не надо, — отмахнулся он. — Лучше помоги мне встать.

Кое-как удалось поднять старика на ноги. На него было больно смотреть.

— Ничего, сейчас заклинание для фиксации костей наложу, внутренние кровотечения уберу, приму пару капель Рябинового отвара и буду как новенький, — доставая палочку, успокоил меня Олливандер.

И правда, чары и зелья ему помогли. Старик на глазах оживал, уже не выглядел так, словно вот-вот отправится на реинкарнацию.

— Медицинским чарам буду учить тебя позже, — с улыбкой посмотрев на меня, произнёс Олливандер. — Это же надо! Напиться единорожьего молока… Колин, ты хоть знаешь, что только что продлил себе жизнь минимум лет на пять?

— Эм… — я с недоумением посмотрел на мастера, и поправил дужку очков. — Это как?

— Молоко единорогов обладает невероятными по силе целительскими свойствами, — начал пояснять мастер. — Оно способно возвращать молодость старикам, исцелять серьёзные болезни и продлевать жизнь. Только добыть его почти невозможно, а купить совершенно нереально.

— Оно такое вкусное… — мечтательно протянул я, припомнив невероятный букет единорожьего молока. — Моя прелесть!

— Ох, повезло тебе, сорванец! — в голосе Олливандера слышалась добродушная насмешливость. — Мало кто из волшебников во всём мире может похвастать тем, что пробовал такое молоко. Только, Колин, напомни, что ты должен был делать?

— Не знаю, — пожал я плечами. — Вы не сказали. Чары наложили, а потом я вас не видел. Сидел в засаде, думал, что делать…

— Хм… Что же, в этом есть доля моей вины, — покивал волшебник. — Забыл провести инструктаж, слишком увлёкся демонстрацией чар. Да ещё с маскировочными чарами сэкономил. Рассчитывал, что нескольких часов действия будет достаточно, не ожидал, что единороги задержатся. Зато сколько волос я выдрал из хвоста того жеребца! — последняя фраза звучала радостно, и так, будто старик хвастается.

— Мастер, а что, каждый раз так волосы собирать приходится? — с опаской вопросил я.

— Нет, что ты, — легкомысленно ответил Олливандер. — В прошлый раз от единорога я успел убежать.

— Но они же шустрые!

— Ещё какие! — с гордостью протянул Гаррик. — Но, к счастью, по деревьям лазать не умеют. Мне пришлось весь день просидеть в кроне дерева, уж больно вожаку табуна не понравилось, что у него выдрали треть хвоста, всё караулил меня.

— Простите, мастер, но вы уже не молоды…

— Это да, — с лёгкой грустью согласился Олливандер. — Но то было лет семь назад. Одного пучка волос хватает на много палочек. Так-то жить захочешь, и единорога обгонишь!

У меня и раньше не было особого желания становиться мастером палочек, а теперь оно стало ещё меньше. Однако, опасная работа.

***

Что меня радовало больше всего — дракона ради сердца убивать не пришлось. Олливандер этот орган покупает по предварительному заказу. Драконов выращивают в заповедниках, их разводят, как коров, только растут эти тварюшки с невероятной скоростью. Потому их забивают примерно в годовалом возрасте. В драконьих заповедниках работает много волшебников, они в основном занимаются тем, что с помощью Энгоргио создают запасы пищи для драконов, поскольку эти ящеры жрут очень много, ведь просто так животные не набирают много веса. Ещё драконологи убирают драконий навоз (очень ценное волшебное удобрение), усмиряют ящеров, забивают и разделывают их. В общем, работа очень сложная. Драконий заповедник — это практически ферма с волшебным уклоном, только территория большая, а «коровы» опасные и крупные.

Лазать по горам в поисках феникса тоже не пришлось. Перья Олливандеру поставляет Альбус Дамблдор. У директора Хогвартса, оказывается, в фамильярах феникс. Птичка удивительная, алого окраса и обитает в горах, питается травками и зёрнышками, крайне миролюбивая, но есть парочка нюансов. Фениксы бессмертные. После смерти они сгорают и возрождаются из пепла в виде птенца. От опасности они спасаются при помощи телепортации, их слёзы обладают невероятной силы целительским эффектом.

Но мастеру палочек интересны лишь перья. А их у него в запасе имелось несколько мешков. Видимо, феникс Дамблдора частенько линяет или директор его периодически ощипывает, как курицу-гриль.

*Latrine – английский жаргонизм, означающий отхожее место (особ. в казарме и тп.); гальюн (на судне).

**Диринар (XX – уровень опасности для человека) — толстенькая (весьма упитанная и очень крупная), покрытая пухом птица. Родина диринара — остров Маврикий. Эти птицы интересны тем, как они спасаются в случае опасности. Они обладают способностью исчезать прямо у вас на глазах, разлетевшись облачком пушинок, и возникают вновь уже в другом месте. От автора: По идее – большой деликатес из-за того, что сложно поймать.

*** Уоки-токи (англ. Walkie Talkie) — на данное время стало нарицательным названием симплексных радиостанций гражданского ЛПД и ПМР диапазона.

http://tl.rulate.ru/book/98776/3372563